

Т.Ф. Нешумова
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Д.С. УСОВА В ГАХН*

По архивным документам, хранящимся в РГАЛИ, можно составить довольно подробную картину деятельности Д.С. Усова в ГАХН.

«Д.С. Усов с начала своей работы в ГАХН (сентябрь 1923 г.) состоял ученым секретарем комиссии по изучению революционного искусства Октябрьской эпохи и затем – комиссии по социологическому изучению искусств *Социологического Разряда*, вплоть до уничтожения последнего (май 1929 г). Принимал ближайшее участие в организации и проведении первой в РСФСР выставке революционной литературы (1925 г.) в Москве и в Ленинграде, и в деятельности кабинета революционной литературы (ныне – кабинета современной литературы): в издании словаря писателей современной эпохи, сочинений Ларисы Рейснер, ежегоднике советской литературы, и др. В комиссиях Социологического Разряда прочитал ряд докладов по новейшей литературе СССР и ее усвоению на Западе (в Германии). С декаб. 1923 г. работал также в *Литературной Секции* ГАХН, где состоял ученым секретарем подсекции истории русской литературы, а с 1928 г. – ученым секретарем Комиссии *по изучению художественного перевода* (область, в которой работает в настоящее время, сосредоточиваясь на вопросах культуры советского перевода)»¹.

«Состоял членом Выставочного Комитета Выставки Революционного Искусства Запада, по поручению которого составил библиографию по разделу *Rossica u Leniniana*»².

В 1926-1927 академическом году «Написал 70 статей для Словаря «Писатели современной эпохи» (в I-м томе, вышедшем из печати в Августе 1928 г.), 50 статей для II тома того же Словаря (готовится к печати)³, участвует в разработке материалов из архива Ларисы Рейснер и подготовке к печати III-го тома ее сочинений⁴»⁵.

«Участвовал в Терминологическом словаре»⁶, «написал статью о художественном (музыкальном) переводе»⁷.

Многие протоколы заседаний социологического отдела, исторической подсекции литературной секции и комиссии художественного перевода аккуратно записаны четким почерком ДУ.

1923

16 октября 1923 ДУ присутствовал на заседании лит. секции РАХН, на докладе И.Н. Розанова «Пушкин и Белинский о Тютчеве».

* Опубликовано в первом томе (С. 471-499) книги: Усов Д.С. «Мы сведены почти на нет...». Т.1. Стихи. Переводы. Статьи. 672 с. Т. 2. Письма. 768 с. / Сост., вступ. статья, подгот. текста, коммент. Нешумовой Т.Ф. М.: Эллис-Лак, 2011. Для удобства читателей в конце статьи расположен именной указатель.

¹ Личное дело: РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед.хр. 634. Л. 57.

² Там же. Л. 60.

³ В отчете за 1928-1929 год: «30 статей в дополнение к предыдущим 50-ти» (Там же, Л.64). О словаре см. I, 46-47.

⁴ В отчете за 1928-1929 год: «в составлении и редактировании I-го тома сочинений Ларисы Рейснер».

⁵ Личное дело. Л. 62.

⁶ Там же. Л. 62

⁷ Там же. Л.64. В печатный вариант словаря статья не вошла. См.: Словарь художественных терминов. Г.А.Х.Н. 1923-1929 гг. Под ред. и послесл. И.М. Чубарова. М.: Логос-Альтера, Ессе Номо. 2005.

31 октября 1923 ДУ «командирован в Кремль для переговоров с О.Д. Каменевой по вопросу о связи Академии с «Обществом Друзей Новой России» в Германии»⁸.

21 декабря 1923 принимал участие в обсуждении доклада И.Л. Поливанова «Л.Н. Толстой в 1881 году».

1924

14 января 1924 – на докладе П.Н. Сакулина «Социологический метод Е. Соловьева (Андриевича)».

21 января 1924 слушает доклад В.М. Жирмунского «Русская романтическая поэма как литературный жанр. В связи с методологией вопроса».

25 января 1924 ДУ делает доклад «Анри де Ренье романист», приуроченный к выходу в свет первого полного собрания романов Ренье в русском переводе. В протоколе сказано: «Доклад рассматривает композиционные приемы прозы Ренье, характерные мотивы и их литературную конфигурацию; фигуры романов Ренье при видимом многообразии сводятся к небольшому запасу искусно варьируемых устойчивых типов; из них наиболее четкими являются фигуры манаков, восходящие к литературной традиции XVIII века. Влияния, испытанные Ренье, идут в 1-й половине его творчества со стороны Э. По и Стеф. Малларме, в дальнейшем - со стороны французской литературы XIX в.; традиция «Парнаса» и влияние Флобера можно считать особенно определяющими». В обсуждении доклада участвовали Б.В. Горнунг, Б.А. Грифцов, Н.К. Гудзий и М.А. Петровский⁹. В отчете о деятельности в 1926-27 академ. году ДУ упоминает «написание статьи «Анри де Ренье->романист» для научного сборника п/с западной литературы»¹⁰.

1 февраля 1924 участвует в обсуждении доклада В.В. Яковлева «Чехов и Чайковский».

14 февраля 1924 направляется «В Кремль, в здание ВЦИК Заграничного Бюро по делам службы»¹¹.

18 февраля 1924 присутствует на докладе И.И. Гливенко «Литература этих лет» (о книге П.С. Когана).

19 февраля направляется в Кремль «на заседание Комитета по организации заграничных турне и худож. выставок при Комиссии по заграничной помощи при ВЦИК»¹²

4 апреля 1924 присутствует на докладе М.М. Кенигсберга «Составные рифмы в лирике Иннокентия Анненского» и участвует в его обсуждении наряду с А.А. Буслаевым, Б.В. Горнунгом, Н.К. Гудзием, М.А. Петровским, А.В. Артюшковым и А.И. Роммом.

18 апреля 1924 присутствует на докладе С.Б. Балухатого «Новости чеховского текста» и участвует в его обсуждении.

9 июня 1924 присутствует на докладе Вяч. Иванова «Пушкин и формальная поэтика» (сохранились краткие тезисы доклада, запись выступлений оппонентов: Г. Шенгели, Б. Ярхо, М. Кенигсберга, Н. Гудзия, Ю. Соколова).

20 июня 1924 на организационном заседании «бывш. исторической подсекции (ныне – Секция русской литературы)» ДУ заявляет тему будущих своих докладов «Композиция романа К. Иммермана «Мюнхгаузен»» и «Р.М. Рильке» (содокладчица –

⁸ Личное дело. Л. 13. В личном деле остались пропуск-командировка в Кремль для переговоров с О.Д. Каменевой по вопросу о связи Академии с «Обществом друзей новой России в Германии» от 31 октября 1923 и пропуск на заседание ВЦИК в Кремль по служебным делам Заграничного Бюро 14.02.1924.

⁹ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед.хр. 23. Л. 123.

¹⁰ Личное дело. Л. 46, 59.

¹¹ Там же. Л.15.

¹² Там же. Л.16.

С.Н. Шиль), (среди других заявленных докладов: доклад М.А. Зенкевича «Предсмертный период творчества А. Шенье»¹³).

2 сентября 1924 ДУ был введен в организованную на этом заседании Комиссию по художественному переводу (однако его присутствие на заседании не зафиксировано).

3 октября 1924 был на первом заседании подсекции художественного перевода литературной секции Р.А.Х.Н. – о порядке текущего года и на докладе Б.В. Горнунга «История русского футуризма» в подсекции русской литературы (вместе с Л.П. Гроссманом, Н.К. Гудзием, А.А. Губером, С.С. Заяицким, П.А. Кузько, Н.Н. Лямыным, Л.К. Остроумовым, М.А. Петровским, Ф.А. Петровским, И.Л. Поливановым, Ю.М. Соколовым, Б.В. Шапошниковым, С.В. Шервинским, Р.О. Шор, С.В. Шуваловым, Б.И. Ярхо, М.Д. Эйхенгольцем, Г.О. Винокуром, В.И. Нейштадтом, А.И. Роммом, М.А. Дынником). На этом же заседании прозвучало слово Н.К. Гудзия об умершем М.М. Кенигсберге, память которого присутствующие почтили вставанием.

17 октября 1924 – на докладе М.П. Столярова «Кризис современной русской прозы» (вместе с Ф.Ф. Бережковым, В.В. Вересаевым, А.Е. Грузинским, Л.П. Гроссманом, М.И. Каганом, П.А. Кузько, М.П. Никитиным, Н.К. Гудзием, Л.К. Остроумовым, И.Н. Розановым, Ю.М. Соколовым, С.В. Шуваловым, Б.И. Ярхо, М.А. Дынником). ДУ принимает участие в обсуждении, указывая между прочим, «что «смещение планов» было, как известно, (м.б. впервые) дано с необычайной в то время силой в романе А. Белого «Петербург», и с этого романа, мы, вероятно, и должны вести счет того, что можно обозначить как «кризис современной русской прозы»¹⁴.

5 ноября 1924 – на организационном собрании подсекции Всеобщей литературы литературной секции вместе с М.О. Гершензоном, Б.И. Ярхо, М.Н. Розановым, Р.О. Шор, М.Д. Эйхенгольцем, А.Е. Грузинским.

21 ноября 1924 ДУ делает доклад «Новые детали дуэли Лермонтова» на заседании подсекции русской литературы литературной секции ГАХН. Тезисы этого доклада см. в прим. 7 к письму 72. В тот же день звучал доклад С.В. Шувалова «О книге Эйхенбаума «Лермонтов».

26 ноября 1924 – на организационном заседании Подсекции Всеобщей литературы. Присутствовали: И.И. Гливенко, Л.П. Гроссман, М.Д. Эйхенгольц, Н.Ф. Дератани, Д.Д. Благый, М.М. Покровский, Р.О. Шор, Б.И. Ярхо, Л.Е. Остроумов, М.А. Петровский, В.А. Дынник, Б.В. Горнунг, В.И. Нейштадт, С.В. Шервинский.

27 ноября 1924 слушал 2-ю часть доклада В.И. Нейштадта «О принципах художественного перевода».

5 декабря 1924 ДУ (вместе с В.В. Вересаевым, Г.О. Винокуром, Л.П. Гроссманом, Н.К. Гудзием, М.А. Петровским, И.Л. Поливановым, Б.М. Соколовым, Ю.М. Соколовым, А.К. Шнейдер, М.А. Цявловским, В.И. Язвицким и 50 «гостями», среди которых - Г.И. Чулков) присутствует на докладах М.О. Гершензона «Путешествие в Арзрум», Л.П. Гроссмана «Мадригалы Пушкина», Н.К. Гудзия «О книге Владислава Ходасевича «Поэтическое хозяйство Пушкина» (ее обсуждают Вересаев, Цявловский, Гудзий).

10 декабря 1924 – на организационном заседании подсекции Всеобщей литературы вместе с Л.П. Гроссманом, А.И. Роммом, Б.В. Горнунгом, В.И. Нейштадтом и др., где заслушан «план разработки современной немецкой литературы, доложенный В.И. Нейштадтом». В составе сборника по современной немецкой литературе была запланирована статья ДУ «Реакция против натурализма в конце 19 в.» (объемом 1½ п. листа; срок сдачи к 1 января 1925 г.)¹⁵

¹³ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед.хр. 22. Л. 53.

¹⁴ Там же. Ед. хр. 23. Л. 9об.

¹⁵ Там же. Ед. хр. 22. Л. 9.

19 декабря 1924 - на докладе Б.А. Фохта «Философское значение лирики Пушкина» (вместе с Ф.Ф. Бережковым, А.Г. Габричевским, Б.В. Горнунгом, А.А. Губером, Н.К. Гудзием, Д.С. Дарским, В.П. Зубовым, М.И. Каган, А.И. Кондратьевым, И.К. Линдемман, Н.Н. Ляминам, М.А. Петровским, И.Н. Розановым, Ю.М. Соколовым, М.А. Цявловским, Б.И. Ярхо).

20 декабря 1924 на вечере художественного перевода ДУ читал свои переводы стихотворений Рильке («Рыцарь», «Я ведал», «Дворцы») и Ст. Георге («Сон и смерть»), И. Бехера («Насильники»). На том же вечере выступал В.Я. Парнах (перевод стихотворения Бл. Сандрара «Башня») и Б.Л. Пастернак (переводы из И. Бехера - «Берлин», «Лес» и Я. Ван-Годдиса («У облак вид столового белья»)).

21 декабря 1924 участвовал в открытом заседании-концерте «Поэзия современного Запада». Со вступительным словом выступал М.Д. Эйхенгольц, затем состоялась демонстрация переводов С.В. Шервинского, С.С. Заяицкого, Л.Е. Остроумова, Б.В. Горнунга, В.И. Нейштадта, В.А. Дынник, ДУ, А.И. Ромма, И.А. Кашкина.

1925

16 января 1925 - на докладе М.Н. Розанова «Пушкин и итальянские поэты» (вместе с В.В. Вересаевым, Г.О. Винокуром, М.О. Гершензоном, Б.В. Горнунгом, Л.П. Гроссманом, Н.К. Гудзием, В.М. Жирмунским, Н.П. Кашиным, А.И. Кондратьевым, М.А. Петровским, И.Л. Поливановым, Б.М. Соколовым, Ю.М. Соколовым, А.К. Шнейдер, М.А. Цявловским); участвует в прениях (вместе с Гершензоном, Петровским, Винокуром, Жирмунским) и говорит, что до настоящего времени прочитанные Розановым терцины («иль карантинный страж курил жаровней серной») воспроизводились только Б.В. Томашевским в московском журнале «Гермес» (М., 1924, №3), издаваемом на правах рукописи. Напоминает (к спорам об отрывке Пушкина «В начале жизни школу помню я...»), «что на докладе Вяч. Ив. Иванова «Происхождение трагедии», читанном в московском религиозно-философском обществе 11 января 1918 г. произошел обмен мнениями между докладчиком и С.М. Соловьевым как раз по поводу «изображения двух бесов»: С.М. Соловьев склонен был видеть в них Аполлона и Диониса и заметил, что «Пушкин просто, по-мужицки» обозвал их бесами. Вяч. Иванов отвечал, что Дионис явился в pendant к Аполлону, только в XIX в. и во всяком случае после Пушкина; раньше это знали, по остроумному замечанию Вяч. Иванова, «разве дельфийские жрецы и профессора базельского университета». Дионис воспринимался Пушкиным вероятно сквозь призму французского XVIII-го века, как «Vaschus». В «женообразном идоле» Вяч. Иванов видел безусловно и только Афродиту»¹⁶.

25 января 1925 в ГАХН открылась Выставка революционной литературы¹⁷, подготовлена Отделом изучения революционного искусства Социологического Отделения Академии. После демонстрации материалов выставки в Ленинграде, было принято решение использовать материалы выставки для организации постоянного Кабинета по изучению революционной литературы. Значительная часть организационной подготовки выставки лежала на ДУ, который стал ученым секретарем Кабинета.

28 января 1925 – вместе с Б.А. Грифцовым, Б.В. Горнунгом, С.В. Шервинским, И.А. Кашкиным обсуждает вопрос о немецком сборнике. Постановили обязать представить статьи: ДУ (вступительную) к 1 апреля; В.И. Нейштадта (одну статью к 1 февраля, и всех авторов не позднее 1 мая 1925).¹⁸ Статья ДУ «Русская новейшая литература в Германии» появилась в журнале «Искусство» (1927, №3, кн.1).

¹⁶ Там же. Л. 45об.

¹⁷ См. прим.1 к письму 68.

¹⁸ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед.хр. 22. Л. 12. Ср.: «За осенние месяцы Под-секция <Всеобщей литературы –Т.Н.> закончила составлением сборник по современной Западной Литературе (Коган, Кашкин, Усов, Грифцов, Игнатов, Лямин, Шервинский), каковой и

30 января 1925 - на докладе С.Л. Толстого «Современник Пушкина Федор Толстой Американец» (вместе с В.В. Вересаевым, М.О. Гершензоном, Л.П. Гроссманом, Н.К. Гудзием, Б.П. Денике, Л.Е. Остроумовым, М.А. Петровским, В.[И.] Резановым, А.Г. Цейтлиным).

11 февраля 1925 - на вечере, посвященном памяти А.С. Пушкина, где была прочитана, в частности, лекция Андрея Белого «Загадка Пушкина».

27 февраля 1925 принято решение об издании антологии новейшей французской поэзии по плану М.Д. Эйхенгольца, Б.В. Горнунга и А.И. Ромма. Среди предполагаемых участников – ДУ. Тогда же принято решение об издании немецкой антологии по плану В.И. Нейштадта. Среди переводчиков, которые должны быть привлечены к изданию, ДУ назван первым, за ним – В.И. Нейштадт, потом Ю.П. Анисимов, на 9 месте – Б.Л. Пастернак.

13 марта 1925 ДУ присутствует на докладе И.К. Линдемана «Эпиграммы А.С. Пушкина» (вместе с Б.В. Горнунгом, Л.П. Гроссманом, Н.К. Гудзием, Д.С. Дарским, П.И. Карповым, Н.П. Кашиным, Л.Е. Остроумовым, М.А. Петровским, Ф.А. Петровским, И.Л. Поливановым, И.Н. Розановым, М.А. Цявловским, В.И. Язвицким и гостями: Н.В. Кенигсберг-Волькенау, А.И. Роммом, И.Я. Стеллецким и др.).

10 апреля 1925 - на докладах Ю.Н. Верховского «Неизданное стихотворение Баратынского и несколько наблюдений над мотивами его поэзии» (о стихотворении «Вот верный список впечатлений»), его же «Из неизданных писем Баратынского (к Путяте)» и С.М. Соловьева «Поэзия Баратынского» (вместе с Г.О. Винокуром, Б.В. Горнунгом, Н.К. Гудзием, Е.Ф. Книпович, Н.Н. Ляминым, Р.С. Мандельштам, М.А. Петровским, Ф.А. Петровским, И.Л. Поливановым, С.М. Соловьевым, М.А. Цявловским).

20 мая 1925 – на заседании подсекции Всеобщей литературы вместе с Б.А. Грифцовым, А.И. Роммом, Б.В. Горнунгом, М.А. Дынником, В.А. Дынник-Соколовой, С.В. Шервинским – где обсуждался план антологии современной французской поэзии¹⁹. В переводах ДУ были запланированы Малларме, Ш. Кро, Жамм, Альб. Самэн, Ренье, Мореас.

8 мая 1925 - на докладах В.Ф. Саводника «Московские отголоски дуэли и смерти Пушкина» (по неопубликованному дневнику В.А. Муханова, с комментариями докладчика) и Г.О. Винокура «Новое введение в пушкиноведение» (о книге Б.В. Томашевского «Пушкин» 1925. Изд. «Образование») - вместе с Н.Ф. Бельчиковым, Г.О. Винокуром, Л.П. Гроссманом, Н.К. Гудзием, Д.С. Дарским, Н.П. Кашиным, А.И. Кондратьевым, И.К. Линдеманом, Н.Н. Ляминым, В.С. Нечаевой, Л.Е. Остроумовым, Т.И. Райновым, И.Л. Поливановым, В.Ф. Саводником, М.А. Цявловским, В.И. Язвицким. Гости: А.М. Кожебаткин, А.Г. Левенталь, С.И. Синебрюхов и др.

12 мая 1925 присутствует (вместе с С.В. Шервинским, А.И. Роммом, Б.И. Ярхо, А.Г. Челпановым, А.А. Буслаевым, Р.О. Шор, Я.Э. Голосовкером, М.А. Дынником) на докладе С.И. Радцига «О переводе произведений античной литературы так называемым размером подлинника».

29 мая 1925 – на 2-й части доклада С.М. Соловьева «Поэзия Баратынского» - вместе с Н.К. Гудзием, И.К. Линдеманом, В.С. Нечаевой, М.А. Цявловским, Г.И. Чулковым, А.К. Шнейдером; гости: М.А. Бекетова, Ю.Н. Верховский, А.К. Горностаев, Е.Ф. Книпович.

5 июня 1925 – на докладе И.Л. Поливанова «К драме Л.Н. Толстого «Власть тьмы» по материалам семейного архива») и докладе Г.О. Винокура «Баратынский и символисты»

был предъявлен Президиуму Литературной Секции и, с пожеланием некоторых добавлений, назначен к печати в одну из ближайших очередей» (Бюллетени Г.А.Х.Н., №6-7. С. 42). Речь идет о сборнике: Революционная поэзия современного Запада. Антология. Под ред. П.С.Когана. М., 1927. В нем опубликованы переводы ДУ из Э. Мюзама.

¹⁹ План издания см.: РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед.хр. 22. Л. 44-49

(вместе с Б.В. Горнунгом, Н.К. Гудзием, И.К. Линдеманом, М.А. Петровским, И.Л. Поливановым, А.И. Роммом.

21 октября 1925 ДУ и А.Г. Челпанов делают доклад «Народные песни Эллады»²⁰.

23 октября 1925 – присутствует на докладе А.А. Андреевой ««Русский Пелам» Пушкина и романы Бульвера» – вместе с Б.В. Горнунгом, Н.К. Гудзием, И.К. Линдеманом, В.Ф. Переверзевым, И.Л. Поливановым и М.А. Цявловским.

4 ноября 1925 – на докладах Н.Н. Лямина «Поль Клодель», Б.В. Горнунга «Гийом Аполлинер».

20 ноября 1925 – на докладе С.В. Шувалова «Морфология «Дум» и поэм Рылеева» вместе с Н.К. Гудзием, И.К. Линдеманом, И.Н. Розановым.

4 декабря 1925 – на докладе Н.В. Волькенау «Лирика Михаила Кузмина» – вместе с С.Н. Дурылиным, Н.К. Гудзием, А.И. Кондратьевым, М.А. Перовским, А.Г. Челпановым, Б.И. Ярхо²¹.

16 декабря 1925 – на докладе Е.М. Рыта «Окраска места, времени, народности переводимого языка, общественной среды в свете основных принципов теории перевода и литературы вообще».

1926

2 января 1926 наряду с С.В. Шервинским, Б.В. Горнунгом, А.А. Альвингом, В.А. Дынник, С.Н. Дурылиным, А.А. Сидоровым участвовал в вечере «Поэзия западного искусства». Читал свои переводы: П. Верлен «Под сурдинку», «Кошмар», Ст. Малларме «Окна», Ж. Мореас «Рыцарь вспоминает», С. Георге «За все тебе, о солнце, благодарен» и др. стихотворения из его книг «Год души» и «Ковер жизни», Р.М. Рильке «Петербург», а также переводы В.Я. Брюсова, Вс.А. Рождественского и Н.В. Волькенау. Переводы Ю.П. Анисимова исполняла М.К. Баранович²².

15 января 1926 присутствует на докладе П.П. Перцова «Ранний русский символизм» – вместе с Ю.Н. Верховским, Г.О. Винокуром, Н.В. Волькенау, Б.В. Горнунгом, Н.К. Гудзием, Д.С. Дарским, Н.П. Кашиным, А.И. Кондратьевым, К.Г. Локсом, Н.Н. Ляминам, М.А. Петровским, И.Л. Поливановым, В.Ф. Саводником, Г.И. Чулковым и М.А. Цявловским.

27 января 1926 – на заседании подсекции переводоведения, где обсуждался план мартовского вечера античной поэзии, и на докладе С.В. Шервинского, читавшего свой перевод «Орфея» Анджело Полициано

29 января 1926 – на докладе П.П. Перцова «Московский символизм 90-х» – вместе с Г.О. Винокуром, Н.К. Гудзием, Н.Н. Ляминам, И.А. Новиковым, Г.И. Чулковым, О.А. Шор. ДУ участвует в прениях: «ДУ указывает на полную неточность утверждения докладчика: «Ницше совершенно не был поэтом»; не говоря уже о художественных элементах «Так говорил Заратустра» – мы имеем значительное количество *стихотворений* Ницше. Оттуда переводил В.Я. Брюсов, Вяч. Ивановым был обещан перевод «Заратустры» и оппонент склонен думать, что некоторое воздействие Ницше-поэта на символистов могло быть вскрыто»²³.

11 февраля 1926 на совместном заседании Блоковской ассоциации и комиссии художественного перевода ДУ сделал доклад «Немецкий Блок». (В плане работ ассоциации по изучению творчества А. Блока на 1925-1926 говорилось о том, что предполагается заслушать доклад ДУ «Северная стихия в творчестве А.Блока», и его же

²⁰ Тезисы – см. в прим. 9 к письму 96.

²¹ Текст доклада опубликован в ст.: Морев Г.А. К истории юбилея М.А. Кузмина 1925 года // Минувшее. Исторический альманах. Т. 21. М.-СПб., 1997. С. 362-372.

²² Ф. 941. Оп. 6. Ед.хр. 41. Л. 13-13об.

²³ Там же. Ед.хр. 35. Л. 29.

«О переводах Блока на немецкий язык». Первый из названных докладов, видимо, не состоялся).

Тезисы доклада ДУ «Немецкий Блок»:

«1. Среди европейских языков, на которые в течение последнего 15-летия переводятся произведения А.Блока, язык немецкий является материалом особенно благоприятным а) ввиду свойств немецкого стиха ближе других способного передать стих русский, б) ввиду силы и значительности германской традиции в творчестве А. Блока.

2. Желая представить себе Блока в одежде немецкого стихотворного языка, обращаемся а) к опубликованным переводам лирических стихотворений и двух крупных произведений Блока – «Двенадцать» и «Роза и крест», б) к рукописным переводам некоторых русских авторов и с) к эквиритмическим переводам текстом вокальных композиций Гнесина, Гречанинова, Мясковского, Половинкина и Шебалина.

3. Сравнительная оценка и учет переводного материала а) показывает нам Вольфганга Грегера как наиболее совершенного и сильного немецкого переводчика Блока, б) располагает других немецких переводчиков по различным степеням мастерства передачи и с) заставляет пожелать большей интенсивности переводов Блока, при большей систематичности выбора переводного материала из Блоковского литературного наследия.

В заключение докладчик зачитал свои переводы на немецкий язык размерами подлинника стихотворений Блока «Шаги командора» и «Скифы» (*тексты этих переводов пока не разысканы – Т.Н.*).

В прениях по докладу отмечались: 1) Правильность выдвинутых докладчиком положений (Е.Ф. Книпович) и 2) высокое качество его переводов (М.А. Сovenко). На докладе присутствовали Е.Ф. Книпович, Э.М. Блюм, Е.Ф. Пуриц, Н.Н. Вильмонт, Ф.А. Петровский, А.Г. Челпанов, Н.А. Коган, П.С. Коган, Е.М. Рыт, Б.В. Горнунг, А.А. Губер, В. Греггер, Н. Колли, С. Парнок, Е. Stümpel, композиторы Л.А. Половинкин, А.А. Шеншин и др.²⁴

17 февраля 1926 ДУ присутствовал на заседании (вместе с В.В. Вересаевым, С.И. Радцигом и др.) о будущем вечере античной поэзии.

19 февраля 1926 – на докладе С.Н. Дурылина «Бодлер в русском символизме» – вместе с Б.В. Горнунгом, Н.К. Гудзием, И.Н. Розановым, А.А. Сидоровым, Г.И. Чулковым, О.А. Шор, М.Д. Эйхенгольцем – и участвует в прениях: «ДУ отмечает безусловную историческую ценность доклада С.Н. Дурылина. Следовало пристальнее взглянуть в работу символистов по переводу Бодлера и в их выбор, – например, у Вячеслава Иванова. Почти обойден вниманием И.Ф. Анненский, его переводы: 1 подражание Бодлеру; в общей же картине русского бодлэрианства отдельные высказывания Анненского – «иногда мелочи показательнее» – как заметил сам докладчик – лягут на свое место»²⁵.

3 марта 1926 – на докладе В.А. Дынник «Некоторые развязки у Мопассана».

4 марта 1926 – на вечере, посвященном матери А.А. Блока А.А. Кублицкой–Пиоттух по случаю трехлетия со дня ее смерти, на котором выступали Н.А. Павлович, П.С. Коган, а Н.Н. Волохова читала стихи Блока.

26 марта 1926 – на докладе Ю.Н. Верховского «К истории раннего символизма. Архив Ивана Коневского» (из цикла «Poetae minores» русского Символизма) и сообщении Н.С. Ашукина «Дневники В.Я. Брюсова за 1895-1897 гг.» – вместе с Н.Н. Волькенау, Н.К. Гудзием, Н.Ф. Дератани, С.Н. Дурылиным, А.Г. Левенталь, П.П. Перцовым, И.Л. Поливановым, И.Н. Розановым, М.Н. Розановым Г.И. Чулковым.

31 марта 1926 ДУ выступал на вечере античной поэзии с чтением совместных с А.Г. Челпановым работ: 1) Народные песни Эллады (Иресиона, Песня о Ласточке, загадка,

²⁴ Там же. Л.24 и Ед. хр. 41, Л.16.

²⁵ Там же. Ед.хр. 36. Л. 33.

сколий), 2) Третий стасим из «Аянта», 3) Из Павла Силенциария), а также читал свой перевод из «Ксений» Марциала.

На поэтическом вечере ГАХН «Символисты» ДУ читал свои переводы из Верлена («Под сурдинку», «Кошмар»), Малларме («Окна»), «Баллада рыцаря, который вспоминает» Мореаса и «Дождь» Верхарна (недатированная программа вечера, написанная рукой ДУ²⁶; другие переводчики-участники этого вечера: С. Шервинский, В.А. Дынник, А.А. Альвинг, С.Н. Дурылин, Б.В. Горнунг, Вс. Рождественский.

9 апреля 1926 – на докладе И.К. Линдемана «Остроумие Пушкина» вместе с Н.К. Гудзием, И.Л. Поливановым, М.А. Цявловским, А.К. Шнейдер. Участвует в прениях: указывает, что доклад в его настоящем виде все же трудно отмежевать от темы о Пушкине-эпиграмматисте.

23 апреля 1926 присутствует на докладе А.Н. Богоявленского «Языковое сознание И. Анненского» вместе с Н.К. Гудзием, М.П. Столяровым, М.А. Петровским, И.Л. Поливановым и 11-ю приглашенными.

14 мая 1926 – на докладе Л.Я. Гуревич «Символизм 90-х годов в журнале “Северный вестник”» – вместе с Н.К. Гудзием, А.И. Кондратьевым, М.А. Петровским, И.Л. Поливановым, Г.И. Чулковым.

19 мая 1926 – на докладе С.М. Соловьева «Эсхил и его трагедия «Прикованный Прометей»».

28 мая 1926 – на докладах И.Н. Розанова «Ранний Брюсов» и Б.В. Неймана «Русская литературная традиция в творчестве Брюсова» – вместе с Н.К. Гудзием, А.И. Кондратьевым, И.Л. Поливановым, А.И. Роммом, И.М. Брюсовой, Б.В. Нейманом, М.Н. Розановым, Л.И. Тимофеевым. ДУ участвует в прениях: подчеркивает большое значение традиции К. Случевского для раннего Брюсова и перекрещивающегося влияния И. Коневского.

2 июня 1926 – на докладе Ф.А. Петровского «Валерий Брюсов – переводчик «Энеиды»». Присутствовали: С.В. Шервинский, А.К. Шнейдер, И.Л. Поливанов, С.И. Радциг, Б.И. Ярхо, А.Г. Челпанов.

3 июня 1926 – на распорядительном заседании Ассоциации по изучению творчества Блока, где, в частности, было решено включить выполненные ДУ переводы «Шагов командора» и «Скифов» на немецкий в сборник о Блоке²⁷. ДУ делает сообщение о желательности организации отдела Блока при Кабинете Революционной Литературы ГАХН (постановили: осуществить организацию в ближайшее время).

1 октября 1926 – на распорядительном заседании литературной секции, где, в частности, намечены темы будущих докладов ДУ «Лирика «Аполлона»» и Н. Волькенау «Верлен в русском символизме» (ни тот, ни другой не были сделаны).

1 октября 1926 делает доклад в Библиологическом отделе: «Русская революционная литература в Германии»²⁸.

8 октября 1926 – на докладе С.М. Соловьева «Жуковский и символизм»²⁹ вместе с Н.К. Гудзием, М.А. Петровским, И.Л. Поливановым, А.Г. Челпановым, Г.Г. Шпетом.

3 ноября 1926 – на докладе П.С. Когана «Бехер: страница из истории немецкого экспрессионизма», принимает участие в прениях по докладу. Добавляет, что «для нас Бехер еще интересен, как переводчик Дем. Бедного и Маяковского. Бехер И. передает их «логическим ритмом», со всеми приемами экспрессионистической техники, причем он экспрессионистически добавляет от себя к данности автора. Следует отметить применение рифмы и усиленный гиперболизм»³⁰.

²⁶ Там же. Ед.хр. 41 Л. 22.

²⁷ Не вышел. Переводы не найдены.

²⁸ Личное дело. Л. 46.

²⁹ См. тезисы доклада Соловьева и оппонирования ДУ в прим. 1 к письму 119.

³⁰ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед.хр. 48. Л. 11.

В 1926-1927 в ГАХН состоялось «11 заседаний, на которых рассматривались вопросы, связанные с изданием словаря» «Писатели современной эпохи»³¹.

В списке дел 1926-27 академ. года: «Перевод песен голиардов по поручению Комиссии для вечера средневековой поэзии ... Написание (по поручению подсекции) обзора немецкой литературы в 1926 г.»³².

1927

27 января 1927 ДУ председательствует на организационном собрании ассоциации по изучению творчества Блока, его избирают в Совет Ассоциации. Намечен доклад ДУ «Немецкий Блок».

17 февраля 1927 ДУ сделал доклад «К литературной истории русского символизма II периода» (о письме Блока к Е.Я. Архипову об А.В. Звенигородском от 7 ноября 1906) на соединенном заседании с Ассоциации по изучению творчества Блока и литературной секции³³.

10 марта 1927 присутствует на докладе М.Н. Розанова «Мотивы мировой скорби в поэзии Блока».

14 марта 1927 – на организационном заседании Зарубежной подсекции, где запланирован совместный доклад ДУ и А.Г. Челпанова «Павел Силенциарий».

24 марта 1927 – на докладе А.К. Горностаева «Блок и Гоголь».

В 1927 г. в ГАХН проводился конкурс переводов 1 песни «Поэтического искусства» Н. Буало. Конкурс был анонимный, каждый переводчик, сдавая свой перевод, должен был вместо имени написать на конверте свой девиз. Всего было представлено 9 переводов под следующими девизами: 1) Saepe vertere stylum, 2) Feci, quod potui, 3) Homo sum, 4) Искать следов ее сандалий / Между заносами пустынь, 5) Doctor angelicus, 6) В одежде новой Буало, 7) Свет и сила, 8) Книга, 9) Герше або инше. В деле сохранились переводы № 1, 8, 7, 5, 9. Перевод, который можно было бы достоверно приписать ДУ, в делах ГАХН не сохранен. Нет сомнений, что ДУ скрылся под четвертым девизом, представляющим собой цитату из И.Ф. Анненского.

Свой перевод ДУ читал 12 мая 1927. На этом заседании присутствовали Г.А. Рачинский, М.А. Петровский, И.М. Брюсова, Б.И. Ярхо, В. Неvejeина, Б.Г. Столпнер, А.Г. Левенталь, М.Д. Эйхенгольц, Ф.А. Петровский, С.Я. Парнок, А.И. Ромм, Э. Гриннер, Ю.М. Вермель, Д.Д. Блэр, Н. Татаринова, М.Н. Розанов и др. Председателем заседания был Ярхо, секретарем – Ф.А. Петровский. «Г.А. Рачинский указывает, что сочинения, подобные «Искусству поэзии» он считал возможным переводить только прозой (преследуя точность передачи подлинника); но перевод, сделанный Д.С. Усовым, опроверг это положение, так как переводчику удалось передать точно не только мысли, но и формулировки подлинника в превосходных стихах, даже превосходящих стихи Буало. В переводе только несколько стирается прозаизм и известный рационализм подлинника.

М.Н. Розанов указывает на высокое качество и точность перевода, обращая внимание переводчика лишь на некоторые неточности в отдельных случаях.

Б.И. Ярхо указывает, что во всем переводе нет таких мест, которые хотя сколько-нибудь существенно изменяли подлинник. Вполне прав Г.А. Рачинский, указывая, что перевод улучшает подлинник. Перевод местами несколько романтичен (напоминает иногда скорее Мюссе, чем Буало). По вопросу о силлабическом стихе: Б.И. Ярхо считает такой стих вполне возможным в русском языке. Русский силлабический стих есть, собственно говоря, дольник, в котором колебание слогов доведено до нуля. Такой стих будет относительно близок к стиху Буало.

³¹ Бюллетени Г.А.Х.Н., №6-7. С. 15.

³² Личное дело. Л. 46.

³³ Сообщение об этом: Бюллетени ГАХН. 1927/8. №8/9. С. 26. №10. С. 19-21, 24-26.

М.А. Петровский делает несколько замечаний относительно отдельных мест перевода.

Д.С. Усов, отвечая на сделанные замечания, приводит разъяснения относительно тех соображений, какие им руководили при передаче отдельных мест подлинника. Что касается о замечании <так!–Т.Н.> о передаче силлабическим стихом, переводчик не считал возможным для себя нарушить установившуюся в русской поэзии традицию для передачи французского силлабического стиха.

Тезисы доклада Д.С. Усова на тему «Поэтическое искусство Буало» (1 песнь):

1. Не решаясь на (правомерную) передачу двенадцатисложного французского стиха Буало русским силлабическим стихом, переводчик ограничился передачей его на язык шестистопного ямба, избегая при том сложных спондеических замен.

2. Стремясь к уточнению рифмы и к возможному сокращению количества глагольных рифм, переводчик встретил значительную трудность в передаче собственных имен, которыми у Буало часто закрепляется конец стиха.

3. Перевод сознательно стремился культивировать не столько национально-французские, сколько «общечеловеческие» и обще-поэтические элементы творений Буало».

8 апреля 1927 – на докладе А.А. Штейнберг «Журнал «Весы» как один из этапов истории русского символизма». ДУ участвовал в обсуждении: отметил «всю громадность и филигранность проделанной работы. – Она, м.б., даже не ясна невооруженному глазу. Все стороны теоретико-литературной деятельности «Весов» нашли здесь свое отражение и закрепление, притом в очень удобно обозримой форме. Особый интерес представляет сводка высказываний В.Я. Брюсова по вопросам поэтической формы, которые интересно проследить развернутыми в его позднейшей научно-педагогической и организационной деятельности. Очень интересен также раздел, сводящий сужения различных участников «Весов» по вопросам теории художественного перевода; можно отметить одно суждение В.Я. Брюсова, отчетливо являющее печать эпохи символизма – это мнение о том, что переводчик должен иметь «особое чутье к тайнам языка». К сожалению, не привлечен материал художественных переводов, помещавшийся в «Весах», в качестве подтверждения этих принципиальных требований. Равным образом художественная практика, т.е. самый литературный материал «Весов» вовсе не затронут докладом; между тем его было бы очень интересно сопоставить с декларативными статьями «Весов».

Наконец, следует отметить, что «Весы» взяты все же замкнутыми, хотя бы и в очень широкой ограде; интересно было бы показать их в отношении к окружающей периодике, раскрыть полемические страницы и сообщить *итоги* «Весов», подведенные уже в «Аполлоне»³⁴.

6 мая 1927 – на докладе И.Р. Эйгеса «Блок и Полонский» вместе с Н.К. Гудзием, Н.Г. Зеленовым и др. Участвует в прениях по докладу: «в докладе убедительно установлены следы общения Блока с Полонским. Очень правильной и своевременной кажется мысль об отборе из стихотворений Полонского; она и должна была бы лечь в основу современного эдиционного воскрешения Полонского, если бы таковое имело место.

Самое ценное в докладе, может быть, его текстуальные сближения, производимые на всем протяжении работы.

Отдельные возражения встречают следующие моменты:

1. Проведение темы Дон Жуана на северном фоне шире и интереснее объяснено О. Мандельштам <так!–Т.Н.> : литературные образы Дон Жуана и Кармен возводятся в степень мифа.

³⁴ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед.хр. 47. Л. 32.

2. Первообраз стихотворения «Умолкает светлый ветер» по мнению оппонента, есть еще один: «С Богом в дальнюю дорогу» из «Песен Западных славян» Пушкина (строфика, ритмика и мелодия).

3. Тема двойничества у Блока не может быть полностью исследована без привлечения «Песни ада».

4. Самый резкий отпор должно встретить субъективное и немотивированное отступление о философии любви, ненужное и компрометирующее данную работу в ее скромной ценности»³⁵.

Эйгес отвечает своим оппонентам, в частности: «Д.С. Усову: на примере «Шагов командора» только указано значение зимнего колорита у Блока. Предполагаемый пушкинский прообраз имеет только формальное сходство. Истокование культа Прекрасной дамы, против которого возражали Д.С. Усов, Н.К. Гудзий определяется философскими обобщениями докладчика, от которых он не отказывается»³⁶.

20 мая 1927 – на докладе Н.К. Гудзия «Тютчев в русском символизме» вместе с А.В. Артющковым, В.А. Дынник, И.Л. Поливановым, Г.И. Чулковым, Г.А. Шенгели, И.Р. Эйгесом, В.К. Звягинцевой и участвует в прениях: «ДУ находит, что доклад поставлен слишком общо, являя, в сущности, не более как программу, по которой двинется дальнейшее исследование Тютчевского влияния в русском символизме. Доклад лает не «принципиальную точку зрения», как утверждает докладчик, а только некоторые точки соприкосновения. Не удовлетворяет само построение доклада: может быть, лучше было не провести исследование по портретной галерее русских символистов, больших и малых, а сгруппировать материал вокруг таких основных устоев как «высказывания символистов о Тютчеве», «Тютчевская тематика в символизме», «Отражение тютчевского словаря у символистов» и т.д. Тогда исследование тютчевской традиции приняло бы отчетливые очертания. Сейчас возможны лишь фактические дополнения к данному или указания фактических недочетов. Не все текстуальные сближения убедительны. Так бездоказательно сближение Брюсовского «Все каменной ступени» с тютчевским «Все лазурней», не доказано воздействие ритмики «Последней любви» на ритмику «Вечеровых песен». У Балтрушайтиса пропущено такое тютчевское стихотворение как «Тишь. Безмолвие лесное». Из разновременных мелких поэтов символизма – которых желательно вообще привлечь более широко – надо упомянуть Софию Парнок, в лирике которой очень сильна тютчевская струя, и В.К. Шилейко с его стилизующим стихотворением «в манере Тютчева» «Кругом не молкнет птичий голос, а посмотри – какая синь»... Вообще, плодотворнее было бы ограничение периода символизма, изучаемого в отношении тютчевского влияния».

6 октября 1927 – на распорядительном заседании комиссии художественного перевода.

27 октября – на докладе Е.М. Рыта «Передача формы и содержания при переводе» («продолжение докладов, сделанных в прошлом году»; присутствовали: Б.И. Ярхо, Г.А. Рачинский, Ф.А. Петровский, Д.В. Беэр, [А.]И. Грушкин, Е.В. Благовещенская, Р.О. Шор); принимает участие в дискуссии и «указывает, что отсечение при переводе формальных признаков, характерных для подлинника по рецепту докладчика создаст неполное и неправильное представление о подлиннике, благодаря чему подобный перевод не будет достигать цели. Задача перевода – быть научно художественным; тогда он только и будет иметь культурное и культурно-воспитательное значение»³⁷.

В письме Рождественского к А.Г. Усовой от 30 октября 1927 упомянуто намерение ДУ читать в ГАХН доклад о переводах Беранже, выполненных Рождественским.

³⁵ Там же. Л. 35

³⁶ Там же. Л. 35об.

³⁷ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 65. Л. 3.

В ноябре-декабре 1927 г. ДУ перенес глазную болезнь «ирит», из-за которой временно не мог исполнять свои секретарские обязанности, вести протоколы заседаний, ограничивал нагрузку на глаза – этим объясняется перерыв в несколько месяцев в его работе в ГАХН.

1928

23 февраля 1928 ДУ присутствует на докладе Н.Н. Соколовой «Бэн Джонсон и «Варфоломеевская ярмарка»» и указывает, что «в докладе недостаточно выявлены принципы перевода. Сомневается в необходимости сохранять латинские выражения в подлиннике»³⁸. На докладе присутствовали Б.И. Ярхо, Ф.А. Петровский, В.А. Ещин³⁹, Е.Н. Круг, М. Казанская, А.И. Алякринская.

22 марта 1928 – на заседании комиссии художественного перевода слушает доклад М.Т. Маркелова «Опыт переводов Мордовского Поэтического текста».

На заседании 26 апреля 1928 ДУ поручалось сделать доклад о деятельности комиссии художественного перевода ГАХН в ГИИИ; на этом же заседании ДУ принял участие в обсуждении доклада И.К. Линдемана «Русские переводы французских писем Пушкина»⁴⁰. Присутствовали М.А. Цявловский, В. Нечаева, А.Г. Челпанов, Ф.А. Петровский, И.Л. Поливанов, Б.И. Ярхо, И.К. Линдeman, В.А. Ещин, Н.Н. Соколова, М. Переплетчиков и др.⁴¹.

3 мая 1928 ДУ делал доклад «Из новейшей литературы по теории перевода (Проблема художественного перевода в трактовке В.Н. Державина)», где излагал содержание статьи В.Н. Державина «Проблема художественного перевода», появившейся в сокращенном виде на украинском языке в харьковском журнале «Плужанин» (1927 г. №9-10) и делал вывод: «Основными недостатками работы Державина является известная абстрактность ее (автор исходит не от материала, а от общих соображений философско-лингвистической литературы), парадоксальность утверждений о переводе-стилизации, в неразличении перевода стихотворного и перевода художественной прозы. Значительные достоинства – отчетливая систематизация и классификация различных высказываний о переводе и ряд прямых указаний, которые могут быть восприняты и разработаны практикой переводного дела». Доклад ДУ слушали А.Г. Челпанов, А.Г. Левенталь, Б.В. Горнунг, Н.Н. Соколова, Б.И. Ярхо и др. В прениях выступил Горнунг: «Что касается работы Державина в целом, она представляется Б.В. Горнунгу несостоятельной, как и другие попытки дать систематическую сводку принципов перевода. ... В заключительном слове Д.С. Усов указывает, что не может согласиться со скептической точкой зрения Б.В. Горнунга на теорию перевода и считает, что теория перевода возможна»⁴².

10 мая 1928 ДУ был оппонентом доклада Л.Е. Охитович о переводе «Германии» Гейне. «Указывает на положительные качества перевода, заключающиеся, прежде всего в интересном и свежем выборе слов, если не считать некоторых особенностей современной лексики, досадными пятнами выступающих на фоне совершенно адекватных строф (такие словоупотребления, как «смылись», «вылазят» и др.) и некоторых неправильных акцентов, несвойственных русскому произношению (кружЕв, свадЕбная, тортЫ, раздернУ и др.). В передаче гейневского дольника следует избегать нехарактерного для Гейне столкновения двух ударений («точИт, чЕрный как дьявол»), увеличения междударных интервалов («не

³⁸ Там же. Л. 10.

³⁹ Видимо, с ним ДУ учился в университете, стихи Ещина есть в кн.: Студенчество жертвам войны. Сборник, изданный Студенческим Обществом Искусств и Изящной литературы при И.М.У. под ред. пр.-доц. гр. Ф.Г. де Ла-Барта и Н.В. Самсонова. М., 1916. С. 72-73.

⁴⁰ См. прим.5 к письму 170.

⁴¹ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед.хр. 65. Л. 18-21.

⁴² Там же. Ед.хр. 41. Л. 22об. См. также: Там же. Ед.хр.65. Л.22-24.

философическая особа», «Государственная измена – дыханье твое», «во<->первых<,> потому что он король») и пропуска ударений. Относительно рифмовки перевода оппонент высказывался против ассонансов, выдвигает требование опорной согласной в глагольных рифмах и указывает на нежелательность повторения двух рифм в двух соприкасающихся строфах».

24 мая 1928 присутствует (вместе с А.Г. Челпановым, Б.И. Ярхо, М.Д. Эйхенгольцем, В. Пястом) на докладе Б.В. Горнунга «Проблематика перевода» и участвует в его обсуждении.

1 июня 1928 был на заседании комиссии Художественного перевода Литературной секции ГАХН, где обсуждался «список работ членов комиссии, предполагаемых к напечатанию в сборнике Комиссии Художественного перевода при секции Художественной Речи Г.И.И.И. (в Ленинграде)». Среди прочих «признано желательным напечатать» статью ДУ «Работа по изучению теории перевода в ГАХН» и его перевод 1 песни «Поэтического искусства» Буало (этот план не был осуществлен).

27 сентября 1928 присутствует на организационном заседании комиссии по изучению художественного перевода при литературной секции ГАХН: «Слушали сообщение Д.С. Усова об издании сборника ГИИИ совместно с Комиссией Художественного перевода ГАХН. Принять к сведению»⁴³

1 октября 1928 присутствует на организационном заседании подсекции русской литературы (на этом заседании были А.В. Алпатов, Н.К. Гудзий, Н.Н. Лямин, Ю.Г. Перель, А.А. Реформатский, А.К. Шнейдер, И.Р. Эйгес, Б.И. Ярхо).

5 октября 1928 – там же, на докладе А.В. Чичерина «Лев Толстой в мемуарах Бориса Чичерина» (на этом заседании были Н.К. Гудзий, П.А. Журов, Н.П. Кашин, Б.В. Михайловский, Ю.Г. Перель, М.А. Петровский, И.Л. Поливанов, В.Ф. Саводник).

8 октября 1928 – ДУ на заседании Комиссии по изучению творчества Рейснер, где опись архива Рейснер оглашает А.Г. Левенталь. Выступает В.П. Полонский⁴⁴.

18 октября 1928 года ДУ присутствует на докладе Б.В. Неймана «Ландшафт у Бориса Пастернака» (вместе с А.В. Алпатовым, Н.К. Гудзием, П.А. Журовым, Н.Н. Ляминым, Б.В. Михайловским, Б.В. Нейманом, Ю.Г. Перелем, Н.А. Черниковой, Н.М. Чирковым, [А.]К. Горностаевым, И.Л. Фейнбергом-Самойловым, Е.Б. Тагером) и принимает участие в прениях: отмечает, что в докладе Б.В. Неймана образы часто отрываются от контекста; в комбинации их сказалось и чутье и импрессионизм автора, который от прекрасного изложения переходит на само исследование. Главным недостатком доклада является утрировка соотношения, и статистические данные не всегда представляются убедительными. Не отмечена переключки лирики с прозой именно в частях, касающихся пейзажей («Кама», «Урал впервые»). Не прослежен специально городской и архитектурный пейзаж у Пастернака. В заключение оппонент делает некоторые библиографические дополнения.

18 октября 1928 слушал доклад И.К. Линдемана о переводе В.Я. Брюсовым «Фауста» Гете (присутствовали: Д.С. Недович, А.Г. Габричевский, С.В. Шервинский, И.А. Поливанов, Б.В. Горнунг, А.Г. Челпанов, М.А. Петровский, С.М. Соловьев, Б.И. Ярхо, Ф.А. Петровский, Н.И. Жинкин, И.М. Брюсова, А.[К.] Соловьев[а], С. Охитович, В.П. Зубов, М. Переплетчиков, Б. Михайловский, А.А. Ильинский-Блюменау, В.А. Ешин, М.С. Фельдштейн, Л. Охитович, А. Диатроптова, Н. Касаткина, Ф. Стырикова, Л.В. Горнунг, М. Сабашников, Масальский, Н.И. Пожарский, А.С. Стрелков, А.М. Сухотин и А.А. Сидоров)⁴⁵.

25 октября 1928 ДУ был на докладе С.М. Соловьева о переводе «Фауста» Брюсовым (присутствовали: Д.С. Недович, А.Г. Габричевский, С.В. Шервинский, И.Л.

⁴³ Там же. Ед. хр.79. Л.3 об.

⁴⁴ См. прим. 2 к письму 139.

⁴⁵ РГАЛИ. Ф. 961. Оп. 6. Ед. хр. 79. Л.5-6, 8.

Поливанов, Б.В. Горнунг, И.К. Линдемман, А.Г. Челпанов, Ф.А. Петровский, Б.И. Ярхо, М.А. Петровский, Н.И. Жинкин, И.М. Брюсова, Н. Татарина, А.М. Сухотин, А.[К.] Соловьев[а], Охитович, В.П. Зубов, М. Переплетчиков, Б. Михайловский, А.А. Ильинский-Блюменау, В.А. Ещин, Ещина, М. Шидловский, Е.С.Шамбинаго, Н. Ильина, А. Горнунг, М.С. Фельдштейн, Л.Е. Охитович, А. Диатроптова, Н. Касаткина, С.А.Котляревский, Л. Горнунг, Кашин, Масальский, К. Пигарев, П. Сергеев, А.С. Стрелков). Основные положения доклада Соловьева: «Брюсов отчасти конгениален Гете. «Брюсов всегда интересовался легендой о Фаусте, средневековой магией и алхимией и темой Мефистофеля. В этом его сродство с Гете. Полной противоположностью Гете является Брюсов в своем отношении к природе, отсутствие у Брюсова того Эроса, который лежит в основе и научного и поэтического мировосприятия Гете»⁴⁶. Сравнение переводов Брюсова с переводом Холодковского, Тютчева и Фета. «Современный перевод «Фауста» в стихах невозможен», нужен прозаический. Ставит переводы Брюсова и Фета неизменно выше Холодковского, а конгениальным Гете считает отрывок, переведенный Тютчевым. Считает перевод Брюсова таким же большим событием, как перевод «Илиады» Гнедича).

27 октября 1928 ДУ присутствовал на докладе Е.М. Рыта «Передача формы и содержания при переводе».

1 ноября 1928 в прениях по докладу И.К. Линдемана и С.М. Соловьева возражал Линдемману и поддержал Соловьева: «Д.С. Усов указывает, что И.К. Линдемман в своем разборе перевода Брюсова совершенно не обратил внимания на особенности этого перевода, являющиеся характерными для переводов поэтами-символистами. Брюсовский перевод – перевод не профессионала переводчика, а переводчика-поэта; это обстоятельство необходимо было иметь в виду при разборе перевода. Вместо этого И.К. Линдемман собрал целый ряд курьезов и оторванных примеров неудачного перевода отдельных отрывков и стихов, что было также неубедительно, как если он составил бы по той же схеме ряд удачных случаев переводов отдельных кусков. Указание на шаблонные рифмы недоказательно, т.к. само понятие *шаблонной рифмы* не раскрыто. Такого рода «шаблонные» рифмы, какие приводил докладчик, встречаются и у самого Гете (Приведен был ряд примеров). Критика Линдемманом перевода Брюсова кроме того и односторонняя. «Германизмы» Брюсова, на которые указывал в своем докладе И.К. Линдемман, отнюдь не проистекают из неумелости или недостаточности средств переводчика, а являются сознательным введением в перевод иноязычных элементов. Перевод Брюсова – черновик, но, все же, это перевод, сделанный поэтом, попытка актуальной интерпретации подлинника в противоположность переводу Холодковского и других ему подобных.

Переходя затем к докладу С.М. Соловьева, Д.С. Усов указывает, что его анализ перевода, при котором он обратил внимание и остановился на разборе ряда *спорных* пунктов текста «Фауста», был гораздо плодотворнее анализа И.К. Линдеммана»⁴⁷.

2 ноября 1928 – на докладе Н.В. Хвостова «Музыка в художественных произведениях Л.Н. Толстого».

10 ноября 1928 в Кабинете революционной литературы прочитал доклад «В. Хлебников»⁴⁸.

20 ноября 1928 ДУ делал доклад «Вокальные переводы песен Шуберта» (совместное заседание комиссии художественного перевода и комиссии вокального исполнения; в личном деле ДУ в ГАХН назван «Принципы вокального перевода»⁴⁹. Реферирован в журнале «Музыкальное образование» (1928. №6)).

⁴⁶ Ед. хр. 79. Л. 10.

⁴⁷ Ед.хр. 79. Л. 13.

⁴⁸ Личное дело. Л. 64.

⁴⁹ Там же. Л. 59

22 ноября 1928 выступал с докладом «Переводоведение в Ленинграде». Присутствовали: С.В. Шервинский, Б.И. Ярхо, Ф.А. Петровский, И. Линдеман, [В.Э.] Мориц, Р.О. Шор и приглашенные Ещин, Ещина, Л. Охитович. Тезисы доклада:

«1. Переводоведение перерастает в самостоятельную литературоведческую дисциплину. Из появившихся по нему за последние годы работы изданы, однако, лишь немногие. В виду этого между организациями, ведущими работу по изучению перевода, желателен информационный обмен.

2. В ответ на доклад о московской переводной комиссии, ленинградская комиссия по изучению переводов при Гос. Институте Истории Искусств поручила Д.С. Усову сделать в Москве ответное сообщение о ее работах за 1926-27 г. (доклады В.М. Алексеева «Фантасмы переводчика», М.Л. Лозинского «Сонеты Эредиа и их коллективный перевод», группа докладов А.В. Федорова и др.).

3. В дополнение к этому можно сообщить о переводческих работах отдельных ленинградских ученых и об изучении техники перевода на курсах искусствоведения при Г.И.И.И.»⁵⁰.

Среди «текущих дел» обсуждался вопрос «О приобретении переводческой библиографии, составленной Д.С. Усовым, для комиссии Художественного перевода. В тот же день звучал доклад Р.О. Шор «Новое издание Гейне в русском переводе».

23 ноября 1928 – на докладе Ю.Г. Переля «К вопросу о батальных композициях у Льва Толстого».

На 7 декабря 1928 был запланирован доклад ДУ «Эпиграмма и пародия у Иннокентия Анненского. По неизданным материалам»⁵¹, но вместо доклада ДУ в этот день состоялся доклад Н.К. Гудзия «Лев Толстой о русской литературе», на котором ДУ присутствовал; записи о докладе ДУ на заявленную тему – нет.

20 декабря 1928 был на докладе Б.И. Ярхо «О переводе силлабических стихов» (присутствовали С.В. Шервинский, Ф.А. Петровский, Б.В. Горнунг, А.Г. Левенталь, И.К. Линдеман, Н. Касаткина, Л. Охитович): «Усов задает вопрос о наиболее приемлемом методе перевода современного французского стиха, приводя примеры из эквиритмических вокальных переводов (Жерар де Нерваль в музыкальной интерпретации Орика) и из переводов О. Мандельштама из Барбье (дольник, долженствующий дать представление о чужой стихотворной форме)». «Шервинский <...> по вопросу, поднятому Усовым, <...> указывает, что ямбический и анапестический типы силлабического (нац. французского) стиха являются доминирующими, и потому свободная комбинация их и может служить основой переводческой нормы»⁵².

1929

4 января 1929 – на докладе Л.М. Поляк «Приемы портретного изображения в романах Толстого».

17 января 1929 делает доклад «Русская лирика в немецких переводах»⁵³.

18 января 1929 – на докладе Б.В. Михайловского «Из наблюдений над стилем русского символизма (грамматические категории и стиль)».

24 января 1929 – на докладе Ф.А. Петровского «Русский Катулл».

1 февраля 1929 – на докладе П.А. Журова «История создания «Кзаков»».

2 февраля 1929 – на организационном заседании комиссии по изучению художественного перевода. Присутствовали: Ф.А. Петровский, С.В. Шервинский, Б.И. Ярхо. ДУ назначен оппонентом к следующим докладам: А.К. Шнейдер «Новый немецкий перевод «Горя от ума» (назначен на 21 февраля 1929), С.В. Шервинский

⁵⁰ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед.хр. 79. Л. 17.

⁵¹ Там же. Ед. хр. 74. Л. 3а.

⁵² Там же. Ед.хр. 79. Л. 19.

⁵³ См. прим. 8 к письму 121.

«Посвящение к «Фаусту» Гете в русских переводах» (назначен на 28 февраля 1929), В.А. Рождественский «Новые переводы песен Беранже» (назначен на 28 марта 1929).

15 февраля 1929 – на докладе Ю.Н. Верховского «Пушкин и А.П. Керн».

21 февраля 1929 участвовал в обсуждении доклада Л.Е. Охитович «Новый перевод «Атта Тролль» Гейне»: «указывает некоторые недостатки перевода а) в области стиховой – непередачи ассонансов, аллитераций, недостаточная передача внутренних рифм, б) дефекты в передаче словарных значений («нагота» гор, где имеется в виду «выя гор» и др.), в) стилистические ляпсусы – непередача синтаксических параллелизмов в соседних стихах. Фокусом сомнительного достоинства является передача парафразы из Шиллера – парафразой из Брюсова («может быть, все в жизни – средство для певуче ярких строф»), хотя этот прием дает острое ощущение «цитатности» на русской почве. Чрезвычайно удачными являются в области лексики варваризмы, дающие полное представление о гейневских (хотя с другой стороны, автоматическое перенесение их не всегда дает желательный эффект – например, «лесная капелла», «ретирада»). В ряде случаев найдено удачное соответствие каламбурам. В итоге перевод «Атта-Тролль» Л.Е. Охитович вполне может быть определен как обогащающий русскую переводную литературу»⁵⁴.

8 марта 1929 обсуждал доклад В.А. Рождественского «Новый перевод песен Беранже» (присутствовали: А.В. Алпатов, А.Г. Левенталь, И.К. Линдеман, Н.Н. Лямин, В.М. Неvejeина, М.А. и Ф.А. Петровские, Н.И. Пожарский, А.А. Реформатский, Л.И. Тимофеев, А.Г. Челпанов, С.В. Шервинский, М.П. Штокмар, Б.И. Ярхо, Н. Касаткина, Л.Е. Охитович): «Усов подчеркивает резкую отличность переводов Вс. Рождественского от предыдущих переводов с их русификацией, ослаблением и искажениями. Весьма интересно и то обстоятельство, что переводы Вс. Рождественского занимают значительное место в системе его личного творчества, чего нельзя сказать об очень многих современных поэтах-переводчиках. По поводу методологического введения докладчика у оппонента возникает ряд сомнений; увлечение «искусством отклонений» может привести вместо перевода к стилистической вариации, каковой и является перевод стихотворения «Сестры доброты»»⁵⁵.

Первая половина марта 1929 – на докладе А.А. Реформатского «Структура сюжета у Толстого».

15 марта 1929 ДУ участвует в прениях по докладу А.А. Штейнберг «Журнал «Весы» в оценке журнальной критики»:

«Настоящий доклад восстанавливает в памяти исследователя страницы критики, которую был встречен орган московских символистов. Именно в этом и лежит ценность работы А.А. Штейнберг – работы исторической и публикующей. Весьма интересный материал представляет «критика» В. Буренина, которую интересно сопоставить с более ранней критикой сборников «Русские Символисты» и более поздней критикой «Аполлона»: это так же любопытные данные к истории русской пародистской литературы. Введение именно этой группы материалов в обиход исследователя русского символизма в умелом расположении и библиографической препарированности составляют большую заслугу докладчицы. Из ее работы могут быть сделаны и социологические выводы об ограниченности круга потребления, который обслуживали «Весы», и литературно-исторические – о литературном окружении «Весов». Значительным пробелом является то, что не учтены статьи Г. Чулкова, М. Кузмина и Н. Гумилева в «Аполлоне» 1910 г., подводящие итог «Весам». Особенно важна статья Г. Чулкова, посвященная Брюсову-редактору журнала и в связи с этим, общему облику

⁵⁴ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед.хр. 79. Л. 30.

⁵⁵ Там же. Л. 32.

«Весов» за годы его редакторства (*эkleктический характер журнала за последние годы, когда Брюсов уже не редактировал «Весы»*)⁵⁶

19 марта 1929 присутствует на докладе С.С. Кононович «Лакские частушки и песни и их перевод на русский язык» (кроме него среди слушателей Б.М. Соколов, С.В. Шервинский, В.Л. Львов-Рогачевский, С.Н. Амаглобели, А.И. Девишев, П.И. Цветаева и Ю.А. Самарин). Участвует в обсуждении: «указывает, что докладчица совершенно произвольно переводила на русский язык, не сохраняя стиля и ритмики. Как она сама указывает, стих лаков силлабический, в переводе он переключен на русское тоническое стихосложение, отчего получается совершенно далекое от подлинника звучание и пропадает все особенности национального колорита. Теория и практика современного переводоведения требует прежде всего бережного отношения к ритму и стиху, тогда как вопрос о сохранении содержания отходит на второй план»⁵⁷.

21 марта 1929 выступал с докладом о «Балладе на Западе и в России» на открытом вечере в Доме Герцена, устроенным академическим сектором союза поэтов при Федерации советских писателей⁵⁸.

29 марта 1929 – на докладе Н.Г. Зеленова «Л.Толстой и Лермонтов».

8 апреля – на заседании комиссии по наследию Рейснер.

23 апреля 1929 – на докладе С.М. Соловьева «О методе перевода Мицкевича».

Присутствовали: А.Г. Левенталь, Л.Е. Охитович, Ф.А. Петровский, И.Л. Поливанов, М.С. Фельдштейн, С.В. Шервинский, Б.И. Ярхо. Участвуя в прениях, ДУ «указывает, что в переводах С.М. Соловьева лексическая сторона выровнена и лишь кое-где тронута архаизмами. Между тем, интересно было бы передать польский *словарь* и ввести в перевод некоторые типичные для подлинника галлицизмы»⁵⁹. С.М. Соловьев «отвечает Д.С. Усова, что в одном месте он перенес в перевод польское выражение: «На троне развернута книга закона», что по значению следовало бы передать «книга устава». Вообще же переводчик считает наличие в переводе польских слов недостатком»⁶⁰.

26 апреля 1929 – на докладе С.И. Дмитриева «Структура комедии Толстого «Плоды просвещения»».

7 мая 1929 – на докладе В.А. Ещина «Поэмы Фридриха Энгельса в новом русском переводе». Присутствовали: М.В. Морозов, Л.Е. Охитович, Ф.А. Петровский, С.В. Шервинский. ДУ «отмечает достоинство переводов В.А. Ещина со стороны словаря и ритмики. Вызывает сомнение система рифм у переводчика, в результате которой оказывается искаженную строфика оригинала; так, раздел 4-й поэмы «Вечер» представляет собою *сонет* с одной недостающей строкой – соответственно одна строка терцетов остается нерифмованной. Оттого резко заметным становится несоблюдение принципа сплошных женских рифм; он объясняется влиянием немецких поэтов-романтиков – Шлегеля и Шамиссо в первую очередь. Переходя к детальному анализу переводов, оппонент отмечает некоторую небрежность в передаче фигурации подлинника и некоторые недочеты в виде резких лексических пятен (варваризм «танцует»). Образцы перевода Ясинского еще нагляднее вскрывают положительные качества перевода Ещина»⁶¹.

⁵⁶ Там же. Ед. хр. 74. Л. 40. Выделенное курсивом вписано ДУ от руки в машинописный текст.

⁵⁷ Там же. Ед.хр. 79. Л. 34. Недатированная запись о докладе ДУ «Архивные материалы литературного конкурса ТОО НКП 1920-1921 г» (Доклад в Отделе изуч. революц. иск. Социологич. разряда, в связи с работой над архивами; включен в план изданий театр. музея Бахрушина) – Там же. Л. 59.

⁵⁸ Там же. Л. 64об.

⁵⁹ Там же. Л.36.

⁶⁰ Там же Л. 36об.

⁶¹ Там же. Л.39.

17 мая 1929 – на докладе М.И. Фабриканта «Л. Толстой и изобразительное искусство».

7 июня 1929 – на докладе В.Ф. Саводника «Толстой и Шарлотта Бронте».

18 июня 1929 – на заседании комиссии по наследию Рейснер Полонский отказывается от редактирования издания. Просят принять редактирования Б.П. Козьмина

27 сентября 1929 – на распорядительном заседании подсекции русской литературы литературоведческой секции ГАХН.

2 и 5 октября 1929 – на заседании кабинета революционной литературы Социологического разряда о 3-м томе словаря «Писатели современной эпохи»⁶².

4 октября 1929 – на докладе В.Ф. Саводника «Ранние драматические опыты Л. Толстого». Присутствовали: Н.К. Гудзий, П.А. Журов, В.И. Измаильская, И.К. Линдеман, Б.В. Нейман, Ю.Г. Перель, И.Л. Поливанов, Л.М. Поляк, В.Ф. Саводник, И.Р. Эйгес, Н.Г. Зеленов, Ю.Н. Верховский⁶³.

12 октября 1929 ДУ докладывает для 3-тома словаря «Писатели современной эпохи» карточки «Ю.И. Данилин», «В.А. Мануйлов».

18 октября 1929 – на докладе Ю.Г. Переля «Лев Толстой и Гомер». Присутствовали: Н.К. Гудзий, П.А. Журов, В.Д. Измаильская, И.К. Лидеман, Б.В. Михайловский, Л.М. Поляк, Н.М. Чирков, И.Р. Эйгес.

2, 19 ноября и 7 декабря 1929 – на заседании кабинета революционной литературы Социологического разряда о 3-м томе словаря «Писатели современной эпохи».

5 ноября 1929 – на докладе К.И. Чуковского «Некрасов и Николай Успенский» вместе с Н.Л. Бродским, Л.П. Гроссманом, Н.К. Гудзием, В.Д. Измаильской, А.И. Кондратьевым, И.Н. Кубиковым, И.К. Линдеманом, Р.П. Маториной, Ю.Г. Перелем, С.В. Шервинским, И.Р. Эйгесом, Л.М. Поляк, М.В. Морозовым и 11-ю гостями.

19 ноября 1929 – на заседании кабинета революционной литературы, где слушали карточки для 3 тома словаря и сообщение Благого о провинциальных АПП'ах.

22 ноября 1929 – на докладе Ф.А. Васильева-Ушкуйника «Федор Сологуб в работе над «Мелким бесом»» (присутствовали: Н.К. Гудзий, П.А. Журов, В.Д. Измаильская, В.А. Ланина, Б.В. Михайловский, Н.Д. Мокшанин, Ю.Г. Перель, А.А. Реформатский, А.В. Чичерин, Н.М. Чирков, И.К. Линдеман, С.М. Бонди), участвует в обсуждении: «указывает, что в 1-й части доклада, говорящей о генезисе «Мелк<ого> Беса», следовало точно установить его соотношение с романом «Тяжелые сны». Не вполне ясно проработан раздел об очищении романа от местного колорита – данные докладчика говорят скорее о стилистической работе. Интересный словарный материал Сологуба а) не везде, по-видимому, использован в «Мелк<ом> Бесе», а частично и в «Навях чарах», б) не всюду убедителен как специфический для псковского говора. Кроме того, интересно проследить его использование в романе в прямой речи и в от-авторских описаниях. В ряде мотивов (напр., истязания) желательна соотнесение со всем материалом сологубовского творчества (в частности, лирики). Следовало также проследить различные печатные варианты «Мелкого Беса». Материал в докладе является самым свежим и ценным, но его группировка и методологические замечания не всюду убедительны»⁶⁴.

26 ноября 1929 ДУ делает доклад «Литература по вопросам художественного перевода» на объединенном заседании комиссии по изучению художественного перевода литературной секции и библиологического отдела. Выступающие в прениях С.В. Шервинский, Б.И. Ярхо, И.К. Линдеман, М.А. Добров поддерживают начинание ДУ, предлагают продолжать библиографию этого вопроса и решают представить доклад ДУ в РИЧ ГАХН для напечатания в журнале «Искусство», хотя бы в основной части. Тезисы:

⁶² См. I, 500-506.

⁶³ РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед.хр. 94. Л. 4.

⁶⁴ Там же. Л. 13.

«1. Библиография переводоведения до сих пор отсутствует в русских специальных изданиях и указателях и крайне неполна в иностранных.

2. Работа по составлению такой библиографии представляется современной в настоящий момент, когда ведется кампания на повышение культуры и качества советского перевода и когда встает во всей остроте вопрос о переводах на языки национальностей СССР и с этих языков.

3. Для библиографии по вопросам перевода, материалы к которой предлагаются в докладе, возможно установить следующую рубрику:

1. Библиография
2. История переводного искусства
3. Общетеоретические работы.
4. Техника перевода
5. Стихотворный перевод
6. Вольный перевод
7. Вопросы перевода с отдельных языков.
8. Вопросы перевода отдельных авторов и произведений
9. Писатели-переводчики
10. Современное состояние переводного дела в РСФСР»⁶⁵.

5 декабря 1929 – на заседании комиссия по изучению творчества Л. Рейснер, где решено поручить ДУ комментарий к 1-й главе произведения «Фронт» (остальные главы должен комментировать И.А. Оксенов) и к статье «Демель и Рильке» – для второго тома собрания сочинений Рейснер. В состав комиссии входит также С.А. Укше.

7 декабря на заседании кабинета современной литературы, где слушали карточку Д.Д. Благого «Ник. Влад. Богданов» и карточки Н.Н. Захарова-Мэнского «О.М. Ровинский», «Ю.З. Никулин», Н.П. Кашина «М.В. Борецкий», «М.К. Седин»⁶⁶ и предложение В.Л. Львова-Рогачевского об организации выставки 1905 г.

8 декабря 1929 был на заседании, где по заявлению М.А. Цявловского от редакции сочинений Пушкина ГИЗ, оглашенному С.В. Шервинским, решено делать коллективные переводы французских стихов Пушкина. Для этой цели создана группа в составе Ю.Н. Верховского, ДУ, С.В. Шервинского, Б.И. Ярхо и А.С. Кочеткова. Произведен разбор переводов французских стихов Пушкина, выполненных Брюсовым (изд. Гиз 1919). Осуществлен перевод стихотворения «Стансы»⁶⁷.

10 декабря 1929 ДУ, Шервинский и Ярхо переводят «Мой портрет» Пушкина.

12 декабря 1929 – на заседании комиссия по изучению творчества Л. Рейснер, где решено поручить ДУ подготовить для 3 тома собрания сочинений Рейснер – «Статьи из «Журналист»»⁶⁸ (совм. с Р.С. Мандельштам), «Последнее Гетто». Заслушали согласие И.А. Оксенова на комментирование «Фронта». Подготовка мелких статей («Веч. размышления», «Наука и революция», «О дятлах и чижиках», «Свердловский техникум» и др.) поручена П.И. Цветаевой⁶⁹; «Письма» и фрагменты должны поручено подготовить П.И. Цветаевой, А.Г. Левенталь, Н.Н. Захарову-Мэнскому. С.А. Укше и И.М. Рейснер решено просить оказать комментаторам всяческое содействие.⁷⁰

18 декабря 1929 ДУ, Верховский и Шервинский (посетители В.А. Ещин и Кочетков) переводят «Куплеты» и «On peut très bien, mademoiselle...» Пушкина.

22 декабря 1929 присутствует вечер «Народная поэзия, средневековая поэзия, поэзия ашугов, новая армянская поэзия в переводах Брюсова, Шервинского, Вячеслава

⁶⁵ Там же. Ед. хр. 98. Л. 8.

⁶⁶ Там же. Ед. хр. 91. Л. 32.

⁶⁷ Сохранился: РГАЛИ. Ф. 1364. Оп. 3. Ед.хр. 9. Л. 7.

⁶⁸ ТАК!

⁶⁹ Цветаева Полина Ивановна (личное дело в ГАХН: РГАЛИ. Ф. 961.Оп. 10. Ед.хр. 666).

⁷⁰ 941-6-93. Л.6.

Иванова». Исполняют М.Г. Маркова, Т.А. Корнилова, М.А. Гарнопольская, Н.Д. Перелешина, С.В. Шервинский, он же руководил чтением. Там же прозвучал доклад И.М. Брюсовой «Валерий Брюсов над поэзией Армении». ДУ участвует в прениях: доклад «дает историю работы В.Я. Брюсова в литературно-биографическом окружении. Однако интересно было бы углубить вопрос о соотношении элементов работы: служебного дословного перевода, фонетической транскрипции и метрической разметки. Встает вопрос о принципе художественного перевода с неизвестного переводчику языка, поскольку лингвистические познания в армянском были у одного В.Я. Брюсова и поддерживали его интегрирующую работу – для большинства же остальных переводчиков слагаемые были все же меньше суммы. Принцип этот интересно сопоставить с работой Жуковского, Ходасевича, Людвига Фильда⁷¹. Необходимо далее учесть суждения армянских филологов о «Поэзии Армении» в ее законченном виде.

И.К. Линдемман подкрепляет параллели ДУ ссылкой на А.А. Фета, плохо знавшего латынь и переводившего в непосредственном сотрудничестве с М.Г. Киндлером, который готовил для него подстрочный перевод.

Ф.И. Коган указывает, что, переводя поэзию ашугов, она прислушивалась к живому звучанию и к музыкальной структуре. Оппонент соглашается с мнением Д.С. Усова, что незнание языка должно во много обезоружить переводчика.

<...> И.М. Брюсова отмечает, что восстановить работу В.Я. Брюсова в том плане, как это указано Д.С. Усовым – осуществимая и заманчивая задача⁷².

27 декабря 1929 – лабораторные занятия комиссии художественного перевода. Шервинский, ДУ, Верховский переводят французские стихотворения Пушкина:

- 1) Dis-moi, pourquoi «L'Escamoteur»
- 2) Je chante ce combat...
- 3) A son amant Eglé

1930

3 января 1930 – на заседании лаборатории коллективных переводов с С.В. Шервинским, Б.И. Ярхо, Ю.Н. Верховским.

10 января 1930 – на заседании комиссии по Рейснер.

28 января 1930 – на заседании комиссии по Рейснер.

29 января 1930 – на заседании социологического отдела по составлению ежегодника литературы.

4 февраля на заседании комиссии по Рейснер ДУ и другие члены комиссии делали доклады о ходе подготовки 2 тома Рейснер.

12 февраля 1930 – на заседании кабинета революционной литературы, где слушают карточки А.Г. Левенталь: а) А.С. Грузинский, б) Л.Е. Пидгайный, в) Н.А. Павлович и карточку Н.Н. Захарова-Мэнского «Б.А. Вакс»⁷³

22 февраля 1930 – на заседании комиссии по Рейснер и кабинета революционной литературы Социологического разряда об указателе пролетарской литературы, где ДУ и А.Г. Левенталь введены в число составителей сборника.

⁷¹ Неустановленное лицо. Вероятно, имеется в виду английский переводчик Оригена Фридерик Филд (р. 1801).

⁷² РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед.хр. 98. Л.16об.

⁷³ 941-6-91. Л.55

Stümpel E.	7	Волохова Н.Н.	7
Алексеев В.М.	14	Волькенау Н.В.	5, 6, 7, 8
Алпатов А.В.	12, 13, 15	Габричевский А.Г.	3, 13
Альвинг А.А.	6, 7	Гейне Г.	12, 14, 15
Алякринская А.И.	11	Георге Ст.	3, 6
Амаглобели С.Н.	16	Гершензон М.О.	3, 4
Анисимов Ю.П.	4, 6	Гете И.В.	13, 14, 15
Анненский И.Ф.	2, 7, 9, 14	Гливенко И.И.	2, 3
Аполлинер Г.	5	Гнедич Н.И.	13
Артюшков А.В.	2, 10	Гнесин М.Ф.	6
Архиппов Е.Я.	8	Голосовкер Я.Э.	5
Ашукин Н.С.	7	Гомер.....	17
Балухатый С.Б.	2	Горностаев А.К.	5, 9, 13
Баранович М.К.	6	Горнунг А.В.	13
Баратынский Е.А.	5	Горнунг Б.В.	2, 3, 4, 5, 6, 7, 12, 13, 14
Барбье Ж.	15	Горнунг Л.В.	13
Бедный Д.	8	ГорнунгБ.В.	2
Бекетова М.А.	5	Грегер В.	6, 7
Белинский В.Г.	1	Гречанинов А.Т.	6
Белый А.	3, 4	Грибоедов А.С.	15
Бельчиков Н.Ф.	5	Гриннер Э.И.	9
Беранже Ж.П.	11, 15	Грифцов Б.А.	2, 4, 5
Бережков Ф.Ф.	3	Гроссман Л.П.	2, 3, 4, 5, 17
Бехер И.	3, 8	Грузинский А.Е.	3
Безр Д.В.	11	Грушкин А.И.	11
Благовещенская Е.В.	11	Губер А.А.	2, 3, 7
Благой Д.Д.	3, 17, 18	Гудзий Н.К.	3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 17
Блок А.А.	6, 7, 8, 9, 10	Гумилев Н.С.	16
Блэр Д.Д.	9	Гуревич Л.Я.	7
Блюм Э.М.	7	Данилин Ю.Н.	17
Богданов Н.В.	18	Дарский Д.С.	3, 5, 6
Богоявленский А.Н.	7	Девишев А.И.	16
Бодлер Ш.	7	Демель Р.	18
Бонди С.М.	17	Денике Б.П.	4
Борецкий М.В.	18	Дератани Н.Ф.	3, 7
Бродский Н.Л.	17	Державин В.Н.	12
Бронте Ш.	17	Джонсон Б.	11
Брюсов В.Я. ...	6, 7, 8, 10, 13, 14, 15, 16, 18, 19	Диатроптова А.	13
Брюсова И.М.	8, 9, 13, 19	Дмитриев С.И.	17
Буало Н.	9, 12	Добров М.А.	18
Буренин В.П.	16	Дурылин С.Н.	5, 6, 7
Буслаев А.А.	2, 5	Дынник В.А.	3, 6, 7, 10
Вакс Б.А.	20	Дынник М.А.	3, 5
Ван-Годдис Я.	3	Дынник-Чоколова В.А.	5
Васильев-Ушкуйник Ф.А.	17	Ещин В.А.	11, 13, 14, 17, 19
Вересаев В.В.	3, 4, 7	Ещина.....	13, 14
Верлен П.	6, 8	Жамм Ф.	5
Вермель Ю.М.	9	Жинкин Н.И.	13
Верховский Ю.Н.	5, 6, 7, 15, 17, 18, 19	Жирмунский В.М.	2, 4
Вильмонт Н.Н.	7	Жуковский В.А.	8, 19
Винокур Г.О.	2, 3, 4, 5, 6	Журов П.А.	12, 13, 15, 17
		Захаров-Мэнский Н.Н.	18, 19, 20

Заяицкий С.С.	2, 3
Звенигородский А.В.	8
Звягинцева В.К.	10
Зеленов Н.Г.	10, 16, 17
Зенкевич М.А.	2
Зубов В.П.	3, 13
Иванов В.И.	2
Иванов Вяч. И.	4, 6, 7, 19
Измаильская В.Д.	17
Измаильская В.И.	17
Ильина Н.	13
Ильинский-Блюменау А.А.	13
Иммерман К.Л.	2
Каган М.И.	3
Казанская М.	11
Каменева О.Д.	1
Карпов П.И.	5
Касаткина Н.	13, 15
Катулл	15
Кашин Н.П.	4, 5, 6, 12, 13, 18
Кашкин И.А.	3, 4
Кенигсберг М.М.	2, 3
Киндлер М.Г.	19
Клодель П.	5
Книпович Е.Ф.	5, 7
Коган Н.А.	7
Коган П.С.	2, 4, 7, 8
Коган Ф.И.	19
Кожебаткин А.М.	5
Козьмин Б.П.	17
Колли Н.	7
Кондратьев А.И.	3, 4, 5, 6, 7, 8, 17
Коневской И.	7, 8
Кононович С.С.	16
Корнилова Т.А.	19
Кочетков А.С.	18, 19
Кро Ш.	5
Круг Е.Н.	11
Кубиков И.Н.	17
Кублицкая-Пиоттух А.А.	7
Кузмин М.А.	5, 16
Кузько П.А.	2, 3
Лазарев-Грузинский А.С.	20
Ланина В.А.	17
Лермонтов М.Ю.	3, 16
Линдеман И.К.	3, 5, 7, 11, 13, 14, 15, 17, 18, 19
Лозинский М.Л.	14
Локс К.Г.	6
Львов-Рогачевский В.Л.	16, 18
Лямин Н.Н.	2, 3, 4, 5, 6, 12, 13, 15
Малларме С.	2, 5, 6, 7
Мандельштам О.	5, 10, 15
Мандельштам Р.С.	19
Мануйлов В.А.	17
Маркелов М.Т.	11
Марков М.Г.	19
Масальский	13
Маторина Р.П.	17
Маяковский В.В.	8
Михайловский Б.В.	12, 13, 15, 17
Мицкевич	16
Мокшанин Н.Д.	17
Мопассан Г. де	7
Мореас Ж.	5, 6
Мориц В.Э.	14
Морозов М.В.	17
Муханов В.А.	5
Мюссе А. де	9
Мясковский Н.Я.	6
Невежина В.М.	15
Невежина М.В.	9
Недович Д.С.	13
Нейман Б.В.	8, 13, 17
Нейштадт В.И.	2, 3, 4
Некрасов Н.А.	17
Нерваль Ж. де	15
Нечаева В.С.	5, 11
Никитин М.П.	3
Никулин Ю.З.	18
Ницше Ф.	6
Новиков И.А.	6
Оксенов И.А.	18, 19
Орик Ж.	15
Остроумов Л.Е.	2, 3, 4, 5
Охитович Л.Е.	12, 13, 14, 15, 16, 17
Охитович С.	13
Павлович Н.А.	7, 20
Парнах В.Я.	3
Парнок С.Я.	7, 9, 11
Пастернак Б.Л.	3, 4, 13
Переверзев В.Ф.	5
Перелешина Н.Д.	19
Перель Ю.Г.	12, 13, 14, 17
Переплетчиков М.	11, 13
Перовский М.А.	5
Перцов П.П.	6, 7
Петровский М.А.	2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 12, 13, 14, 15
Петровский Ф.А.	2, 5, 7, 8, 9, 11, 13, 14, 15, 16, 17
Пигарев К.В.	13
Пидгайный Л.Е.	20
По Э.	2

Пожарский Н.И.	13, 15	Стоппнер Б.Г.	9
Покровский М.М.	3	Столяров М.П.	3, 7
Поливанов И.Л. .1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 16, 17		Стрелков А.С.	13
Полициано А.	6	Стырикова Ф.	13
Половинкин Л.А.	6, 7	Сухотин А.М.	13
Полонский Я.П.	10	Тагер Е.Б.	13
Полонский В.П.	13, 17	Тарнопольская М.А.	19
Поляк Л.М.	15, 17	Татарина Н.	9, 13
Пуриц Е.Ф.	7	Тимофеев Л.И.	8, 15
Путята Н.В.	5	Толстой Л.Н.	1, 5, 12, 14, 15, 16, 17
Пушкин А.С. .1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 11, 15, 18, 19		Толстой С.Л.	4
Пяст В.	12	Толстой Ф.	4
Радциг С.И.	5, 7, 8	Томашевский Б.В.	4
Райнов Т.И.	5	Тютчев Ф.И.	1, 10, 11, 13
Рачинский Г.А.	9, 11	Укше С.А.	18, 19
Резанов В.И.	4	Усова А.Г. 5, 7, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 19, 20	
Рейснер И.М.	19	Успенский Н.	17
Рейснер Л.М.	1, 13, 16, 17, 18, 19, 20	Фабрикант М.И.	17
Ренье А. де.	2, 5, См.	Федоров А.В.	14
Реформатский А.А.	12, 15, 16, 17	Фейнберг-Самойлов И.Я.	13
Рильке Р.М.	2, 3, 6, 18	Фельдштейн М.С.	13, 16
Ровинский О.М.	18	Фет А.А.	13, 19
Рождественский Вс.А.	6, 7, 11, 15	Фильд Людв.	19
Розанов И.Н.	1, 3, 4, 5, 7, 8	Флобер Г.	2
Розанов М.Н.	4, 7, 8, 9	Фохт Б.А.	3
Ромм А.И.	2, 3, 4, 5, 8, 9	Хвостов Н.В.	14
Рылеев К.Ф.	5	Хлебников В.В.	14
Рыт Е.М.	6, 11, 13	Ходасевич В.Ф.	3, 19
Сабашников М.	13	Холодковский Н.А.	13, 14
Саводник В.Ф.	5, 6, 12, 17	Цветаева П.И.	16, 19
Сакулин П.Н.	1	Цейтлин А.Г.	4
Самарин Ю.А.	16	Цявловский М.А.	3, 4, 5, 6, 7, 11, 18
Самэн А.	5	Чайковский П.И.	2
Сандрар Б.	3	Челпанов А.Г.	5, 7, 8, 11, 12, 13, 15
Седин М.К.	18	Черникова Н.А.	13
Сергеев П.	13	Чехов А.П.	2
Сидоров А.А.	6, 7, 13	Чирков Н.М.	13, 17
Силенциарий П.	7	Чичерин А.В.	12, 17
Силенциарий Павел.	9	Чичерин Б.Н.	12
Синебрюхов С.И.	5	Чуковский К.И.	17
Случевский К.	8	Чулков Г.И.	3, 5, 6, 7, 10, 16
Совенко М.А.	7	Шамбинаго Е.С.	13
Соколов Б.М.	3, 16	Шамиссо А.	17
Соколов Ю.М.	2, 3, 4	Шапошников Б.В.	2
Соколова Н.Н.	5, 11, 12	Шебалин В.Я.	6
Соловьев С.М.	4, 5, 8, 13, 14, 16	Шенгели Г.А.	2, 10
Соловьева А.К.	13	Шеншин А.А.	7
Соловьев-Андреевич Е.А.	1	Шенье А.	2
Сологуб Ф.	17, 18	Шервинский С.В. 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19	
Стеллецкий И.Я.	5	Шидловский М.	13

Шилейко В.К.....	11	Эйгес И.Р.	10, 12, 17
Шиллер Ф.	15	Эйхенбаум М.Б.	3
Шиль С.Н.....	2	Эйхенгольц М.Д.....	2, 3, 4, 7, 9, 12
Шлегель Ф.	17	Энгельс Ф.	17
Шнейдер А.К.....	3, 4, 5, 7, 8, 12, 15	Эсхил.....	8
Шор Р.О.	2, 3, 5, 6, 7, 11, 14	Язвицкий В.И.	3, 5
Шпет Г.Г.....	8	Яковлев В.В.....	2
Штейнберг А.А.	9, 16	Ярхо Б.И.2, 3, 5, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19	
Штокмар М.П.....	15	Ясинский И.И.....	17
Шуберт Ф.	14		
Шувалов С.В.	2, 3, 5		